

ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ О ВЗАИМОТНОШЕНИИ ПОЛОВ И СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИКО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Посвящена актуальной проблеме, связанной с отношением различных христианских движений к проявлению сексуальности человека. Рассматриваются этапы становления христианской позиции и отношения к определенным разновидностям сексуальной культуры. Подчеркивается влияние времени, конфессиональной составляющей и других факторов, обусловивших формирование разнообразных взглядов и мнений по данному вопросу со стороны представителей христианской Церкви.

The article is devoted to the topical problem connected with the attitude of various Christian movements to the display of sexuality of a person. Stages of Christian position coming into being and attitudes to certain versions of sexual culture are considered. The influence of time, confessional component and other factors which affected the formation of a variety of views and opinions on the given question on the part of representatives of the Christian Church are emphasized.

Осмысливая фразу о том, что «до сорока лет эксплуатируется идея секса, а после – идея спасения» (широко используемую религиями, в частности христианством), напрашивается вопрос о значении культуры секса для христианства. Являются ли два этих понятия – христианство и секс – антагонистическими, учитывая сложившийся образ Спасителя, широко распространенный в религиозной среде обет безбрачия, осуждение полового влечения как дьявольского изобретения?

Оказывается, не все так однозначно. Даже в рамках одной конфессии мы можем встретить противоположные мнения по тому или иному аспекту данной проблематики. Апологеты целибата два тысячелетия доказывают свою правоту, приводя в пример не только жизнь Христа, но и многочисленных святых. Их оппоненты цитируют Священное Писание, полагая, что именно Бог сотворил все удовольствия и земные радости и если бы Он был против секса, то мы бы размножились почкованием¹. Один из первых призывов Бога к нашим прародителям звучит: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1:28), но «не прелюбодействуй» (Исх. 20:14). «И утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною; груди ее да уповают тебя во всякое время; любовью жены услаждайся постоянно. И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой? Ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его» (Притч. 5: 18-21).

На мой взгляд, следует говорить о разных стадиях и этапах становления христианской позиции и отношения к определенным разновидностям сексуальной культуры. Очевидно влияние времени (Европа первых веков, Средневековье, Ренессанс и т. д.), конфессиональной составляющей (различия в отношениях к вопросам секса в католицизме, православии, лютеранстве, кальвинизме и других направлениях), географического фактора (Средиземноморье, ареал германских народов, Восточная Европа, христианизированные земли Америки и иные территории), классового разделения, политики и прочих факторов.

Обратимся непосредственно к истокам. Мы можем легко заметить, что христианская позиция по вопросам сексуальной жизни по сравнению с

ветхозаветной, когда довольно часто встречались полигамия и институт наложниц (царь Соломон, по преданию, имел около 300 жен и 700 наложниц), значительно ужесточилась. Иисус Христос утверждал, что моногамный брак установлен Господом: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть» (Мк. 10:7, 8). «Вы слышали, что сказано древним: “не прелюбодействуй”, а Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5: 27, 28). «А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5: 31, 32).

Но является ли измена смертельным грехом, по мнению Спасителя? В Евангелии есть рассказ о женщине, которая была «взята в прелюбодеянии». Ее привели к Иисусу, и Христос сказал ей: «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8:11).

С другой стороны, Христос не считает секс очень важным, так как это лишь инструмент для продолжения рода. В раю, куда направлен призыв Иисуса, секса не будет, так как бессмертным существам это не нужно. «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:30).

В Новом Завете особое значение по вопросам сексуального поведения христианина приобретают слова апостола Павла, одного из самых ярких подвижников веры. В своем первом послании к Коринфянам апостол Павел не говорит о сексе как о выражении любви. Также он не утверждает, что целью секса обязательно должно быть деторождение, скорее сексуальные отношения составляют часть супружеских обязанностей и предохраняют от искушений. Нет в послании и намека на различие требований сексуального поведения для клира и мирян, Павел не говорит, что для священнослужителей существуют особые нормы сексуального поведения. Можно сказать, что он выступает за необходимость взаимного сексуального удовлетворения в браке и осуждает тех, кто считает сексуальные отношения неподобающими для христиан².

Апостол Павел так сдерживал аскетический порыв современников: «Хорошо человеку не касаться женщины. Но во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа... Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление» (1 Кор. 7:1-6). Основное преимущество жизни несемейного человека состоит в том, что у него имеется больше времени для Господа. Но Библия не называет грехом то, что мы удовлетворяем наши ежедневные практические нужды. Тем не менее «женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1 Кор. 7:33). «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак, ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор. 7:8, 9).

Хорошо видна резко отрицательная позиция Павла относительно прелюбодеяния. «Тело же не для блуда, но для Господа» (1 Кор. 5:13). «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницей становится одно тело с нею? Ибо сказано: “два будут одна плоть”. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда: всякий грех, какой делает человек, есть вне тела; а блудник грешит против собственного тела» (1 Кор. 5:17, 18). «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6: 19). «Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодеи, ни мужеложники – Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9).

Павел также резко отрицательно отнесся к мужскому и женскому гомосексуализму: «Женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1:26-27). «Закон положен не для праведника, но для беззаконных... развратных и оскверненных, для блудников, мужеложников, скотоложников» (1 Тим. 1:9, 10).

Относительно развода Апостол Павел заявил, что «если же неверующий хочет развестись, пусть разводится» (1 Кор. 7:15), но «если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее» (1 Кор. 7:12). «И жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его» (1 Кор. 7:13).

В отношении celibата категорично заявляет евангелист Иоанн в последней книге новозаветного канона. Книга Откровения, говоря об избранных, которые «не осквернились с женами», резко отрицательно относится к сексуальной

жизни. «Рядом с низким влечением не уживается высотность полета»³.

Особое влияние на христианскую позицию в данном вопросе оказало наследие древнегреческой и древнеримской культуры. В раннем христианстве доминировало противопоставление «античной распущенности», поэтому секс служил главным образом лишь для продолжения рода, смена позиции, оральный секс, гомосексуализм, любые отклонения трактовались как зло⁴. Апостол Петр говорит: «Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям, мужеложству, скотоложству, помыслам» (1 Петр 4:3).

Во II в. к библейскому запрету на прелюбодеяния, разврат и гомосексуализм добавились запреты на аборт и детоубийство. Отец Восточной Церкви Василий Кесарийский составил законы, строго карающие сексуальные преступления – распутство, аборты, гомосексуализм, зоофилию, двоеженство, кровосмесительные связи⁵. Брак не осуждался, поскольку был благословлен Христом, но его рассматривали ниже непорочности. Целибат лучше всего подходил для стремившихся к совершенству. Знаменитый Ориген, буквально воспринявший слова Евангелия о тех, кто делает себя евнухами, чтобы избежать искушений, кастрировал себя.

В средние века сексуальная культура формировалась под влиянием христианского нравоучения, в основе которого доминировало негативное отношение к телу. Господствовал антифеминизм, многие формы сексуальной активности трактовались как ересь и нечистое⁶. Идеалом было человеку оставаться чистым, тем более что женщина воспринималась намного ниже мужчины и создана лишь для послушания.

Несмотря на яркие примеры женатых апостолов Петра и Павла, изначально, после объявления христианства государственной религией Империи, восточное духовенство, а впоследствии и западное сильно настаивали на celibате. Мирянам проповедовалось, что половые отношения считаются недостойными для религиозного человека либо вторичными по отношению к истинной воле Господа и что супружеские пары скорее ассоциировались с животными, нежели со святыми⁷. Неудивительно, что таинство брака долгое время подвергалось сомнению в католичестве, а протестанты его вовсе не признали.

На Западе особое значение получают идеи Августина Блаженного, который резко отрицательно выступил не только против гомосексуализма, но и орального, анального секса, мастурбации, прерывания акта. В итоге он заявил, что получать удовольствие от соития – грешно, а единственным оправданным соитием было то, которое имело целью рождение детей⁸. Все эти идеи впоследствии были отражены в католическом праве. Но показательным, что отношение к

проституции со стороны клира западной Церкви было терпимым. Августин Блаженный писал: «Уберите канализационные трубы, и мы заполним дворец грязью... Удалите проституток из мира, и вы наполните его содомией». Можно сказать, что проститутки были «законной аморальностью»⁹.

Теодор Кентерберийский в VII в. издает Покаянный акт, где описывались наказания по отношению к гомосексуалистам обоих полов, кровосмесителям, скотоложцам, мастурбирующим. Также осуждались фелляция, коитус сзади, анальный секс, коитус во время менструаций.

Также и святой Фома Аквинский, учение которого по многим богословским и этическим вопросам часто ассоциируется сегодня с официальной доктриной Ватикана, заявляет, что сексуальное желание противно природе человека, он полагал, что каждый половой акт должен заканчиваться беременностью, иначе это – извращение. Считалось неразумным, что нормальное потомство не может появиться на свет из-за контрацепции, инцеста, измены или насилия. При этом к наиболее тяжким грехам против природы Фома относит гомосексуализм, мастурбацию и секс в неприемлемых позициях, однако сексуальное насилие и прелюбодеяние осуждаются им в меньшей степени. Была проведена связь между гомосексуальностью и ересью. Известно, что против секты катаров были выдвинуты обвинения в содомическом грехе. Сексуальная аскеза является идеальным поведением для человека этого времени. Асексуальность высоко ценилась главным образом потому, что близость связывалась с происками дьявола.

Начиная с XI в. наряду с культом девы Марии в Провансе становится популярным понятие романтической любви, принятие эротических ласк. Нагота уже не воспринимается однозначно негативно, зачастую она трансформируется в невинную наготу, символизирующую райскую жизнь Адама и Евы. Снова возникает конфликт между моральностью и эротизмом, примером которого служат истории любви Абельяра и Элоизы, Тристана и Изольды. После возвращения рыцарей с крестовых походов в Европе появляется не только арабский культ женской красоты, но и обычай занятия сексом в банях, что впоследствии трансформировалось в публичные дома.

Учитывая данные тенденции, а также участвовавшие случаи разврата духовенства, пропасть между теорией и практикой христианской морали, иерархи Церкви на Латеранском Соборе постановили запретить тайные женитьбы и пьянство клира, а также окончательно узаконить целибат, хотя вплоть до VII в. священники имели право содержать в доме девицу при условии женитьбы на ней. Также было покончено с вольностями в некоторых католических орденах. К концу XIII в. распространилось мнение, что половой акт в

классической позиции считается единственно дозволенным, а позиция сзади, напротив, была названа сатанинской.

Большое количество эпидемий, свирепствовавших в позднесредневековой Европе, уничтожило значительную часть населения. Во многом по этой причине общество стало лояльнее относиться к внебрачным детям. Тем не менее через определенное время Реформация и Контрреформация ужесточили требования морали относительно сексуальной жизни. Хотя Цвингли, Лютер, Кальвин и другие протестанты отвергли целибат и допускали развод только ввиду бесплодности одного из супругов, они резко осуждали прелюбодеяние, секс вне брака и негативно относились к проституции, что явно показали и последующее течение – пуританство, а также викторианская эпоха. Как ни странно, но кроме целибата духовенства осуждению со стороны реформаторов подверглись и монашеские обеты воздержания. Ульрих Цвингли полагал, что брак должен быть законным для каждого, так как в Священном Писании на это нет запрета, а для священников и монахов считается грехом не жениться, если они понимают, что не могут соблюдать обет целомудрия. Мартин Лютер считал, что целибат могут позволить себе лишь «особые» люди, которых очень мало, и советовал тем, кто мог пострадать от воздержания, не давать подобную клятву, а священник, имеющий наложницу, должен на ней жениться. Жан Кальвин также осуждал безбрачие, которое было наказанием для не сумевших сдержать клятвы, полагая, что Церковь не имеет права порицать то, что, согласно Писанию, является свободным выбором¹⁰. Но при этом, по мнению англиканского священника Джереми Тейлора, половые отношения должны быть «умеренными, чтобы сохранять здоровье», «без сильных, неистовых страстей или слишком чувственных проявлений».

Католическая церковь в свою очередь вводит индекс запрещенных книг, куда попадает и проникнутый восточным эротизмом и провансальской вольностью «Декамерон», рецензии подвергаются даже творчество Микеланджело, критикуется нагота.

В Новое время, несмотря на сохранение христианскими конфессиями жестких требований к сексуальной жизни, популярными в обществе становятся персонажи, поведение которых далеко от пуританского. Людовики не скрывают своих связей с многочисленными фаворитками, фигура маркиза де Сада обсуждается не только во Франции, о любовных похождениях Дон Жуана, Наполеона, лорда Байрона, Казановы с восхищением говорила вся Европа. Лишь во второй половине XIX в. английское пуританство как реакция на «период разврата» вернуло европейскому обществу осуждение сексуальной распущенности, возвысило непорочность, сексуальная

жизнь снова оправдывалась лишь для продолжения рода, бытовало утверждение, что мастурбация может привести и к физическим недугам, например к слепоте. И в XX в. пуритане небезуспешно проповедовали свои идеи в протестантских странах, пока не произошел взрыв сексуальной революции на Западе.

Творчество Зигмунда Фрейда и его последователей, взаимопроникновение и открытость культур, развитие средств массовой информации заставили христианских лидеров скорректировать свое отношение к вопросам сексуальной жизни. Однако, несмотря на смягчение назидательности, христианская этика осталась неприемлимой к вопросам мастурбации, гомосексуализма, прерывания беременности, стерилизации мужчины или женщины, прелюбодеяния и добрых сексуальных отношений. Если женский гомосексуализм и мастурбация расценивались как женская извращенность, то мужская мастурбация воспринимается как «великое нравственное нарушение» из-за «растраты» и «неправильного употребления» драгоценного семени. Об этом свидетельствуют, в частности, документы II Ватиканского Собора и различные римско-католические руководства по сексуальной этике. Папа Иоанн Павел II заявил, что «рассматривает практику контрацепции как существенное зло». Иная позиция по данному вопросу у некоторых протестантских течений. Ряд англиканских групп возвысили соитие само по себе, отвергая замечания о его злой природе, были одобрены методы контрацепции, «приемлемые для совести христианина» как средство для планирования семьи. Методистская церковь Британии выступила против осуждения гомосексуализма, о чем свидетельствует допустимость «участия и общения лесбиянок и геев к церкви»¹¹.

Несмотря на схожесть католической и православной теологии по вопросам сексуальной жизни человека, на практике существуют и различия. Так, если celibat в православном мире обязателен лишь для черного духовенства, не могут жениться монахи и соответственно епископы, а белое духовенство, приходские священники имеют право завести семью, то для католического клира обет безбрачия, начиная с XIII в., стал обязательным. Православная церковь полагает, что женатый священник лучше понимает проблемы прихожан. Прерывание беременности, проституция, анальный секс, гомосексуализм осуждаются, но в недавнем прошлом наказание зачастую зависело от социального статуса человека. Женский гомосексуализм связывался с язычеством, поклонением духам зла и поэтому в первую очередь осуждался как ересь¹². Следует отметить большую толерантность православных

к различным вопросам сексуальной культуры по сравнению с католиками и протестантами, особенно в странах, где православные не составляют большинство. Тем не менее нельзя не вспомнить о секте скопцов, появившейся в православной России в XVIII в. и пропагандировавшей различные формы кастрации, стремившейся и призывавшей не только к исключению секса из жизни, но и прекращению рода.

В настоящее время мы все реже слышим (по сравнению с прошлыми веками) категорические заявления со стороны действующих иерархов церкви относительно сексуальной жизни своих прихожан. Причина не только в секуляризации, потере доверия к клиру, которая происходит на фоне непрекращающихся обвинений священников в педофилии. В целом влияние христианской религии ослабевает, строгие запреты могут оттолкнуть верующих. Сегодня Церковь учит, что в истинной любви остаются и поцелуи, и ласка, и объятия, и физическое сближение, но, главное, там есть утверждение, истинное и чистое возвышение другого, а также богодарованного образа Божьего¹³. Быть целомудренным – значит защищать собственное достоинство от всех садистских попыток принижения. Целомудренность не пытается игнорировать сексуальность или оставлять ее в стороне и подавлять, но стремится должным образом оценить ее и дать ей верное направление¹⁴.

Необходимо также отметить, что рассмотренные столь животрепещущего вопроса, как сексуальное поведение христианина, показало не только разные взгляды, подходы и позиции крупных христианских общин, но и проблему разобщенности последователей Христа, которая, на мой взгляд, со временем только усиливается.

¹ См.: <http://www.foru.ru/article.16.html>

² См.: Хейз Р. Этика Нового Завета. М., 2005. С. 70.

³ Гармаев А. Культура семейных отношений. Иваново, 2002. С. 276.

⁴ См.: Lew-Starowicz Z. Seks w kulturach świata. Wrocław, 1988. S. 61.

⁵ См.: Парриндер Д. Сексуальная мораль в мировых религиях. М., 2002. С. 293.

⁶ См.: Lew-Starowicz Z. Seks w kulturach świata. Wrocław, 1988. S. 65.

⁷ См.: Парриндер Д. Указ. соч. С. 292.

⁸ Там же. С. 291.

⁹ Там же. С. 295.

¹⁰ Там же. С. 301.

¹¹ Там же. С. 313–314.

¹² См.: Wiesner-Hanks M.E. Christianity and sexuality in the early modern world. New York, 2000. P. 131.

¹³ См.: Гармаев А. Указ. соч. С. 278.

¹⁴ См.: Кинтас А. Л. Человеческая любовь. М., 2006. С. 244.

Поступила в редакцию 06.10.08.

Дмитрий Михайлович Зайцев – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Частного института управления и предпринимательства.